

Слова Се Сяньюя прозвучали безжалостно, но это была правда. Люди в этом кругу привыкли к тому, что произошло в тот день в «Вэйян Хуатин», и дело было не в том, что они не хотели вмешиваться, а в том, что они не могли уследить за всем.

Самое главное — Шэнь Сиянь тоже не был добреньким простаком.

Услышав это, Су Тин прежде всего обратила внимание не на то, насколько холодны были слова Се Сяньюя, а на его фразу: «Шэнь Сиянь спас тебя».

Су Тин смотрела потерянным взглядом, почесала голову, долго колебалась, размышляя, но всё же решила сказать правду: «Се-цзун... той... той ночью разве не ты велел доктору Шэню спасти меня?»

Как только слова слетели с губ, Су Тин задумалась, не сказала ли она чего лишнего, стоило ли это говорить, но тут увидела, что Се Сяньюй, который до этого сидел с прямой спиной, прижавшись к спинке кресла, резко повернул голову и уставился на неё в упор. На его лице отразилось изумление, и только голос оставался более или менее спокойным: «Что ты сказала?»

— Ай...

Су Тин от испуга вздрогнула: «Се... Се-цзун? Что случилось? Что-то не так?»

Се Сяньюй потерял самообладание лишь на мгновение, быстро вернув прежнее спокойствие и уравновешенность. Его пальцы легонько постукивали по коленям, обтянутым тканью костюма, и он посмотрел на Су Тин: «Кто сказал тебе, что я попросил Шэнь Сияня выручить тебя? Шэнь Сиянь?»

Су Тин, даже будучи не самой сообразительной, могла заметить, что здесь что-то не так. Возможно, сработала женская интуиция, по крайней мере подсознание подсказывало ей, что больше говорить не стоит. Но Се Сяньюй был не из тех, кто отступает, не получив ответа, и продолжал пристально смотреть на неё.

Су Тин внезапно ощутила огромное давление, спина покрылась холодным потом, лицо менялось на глазах, и, не продержавшись и нескольких секунд, она сдалась: «Это... это доктор Шэнь».

Се Сяньюй прямо рассмеялся, уголки его губ приподнялись, но в глазах не было ни капли веселья — это был смех от чистой злости.

Су Тин изо всех сил пыталась вжаться в дверцу машины, покосившись на холодную,

язвительную улыбку Се Сяньюя, чувствуя, что надвигается буря. Вжавшись вплотную к дверце, она пошарила рукой в кармане брюк, нащупывая телефон, и размышляла, не сказать ли Шэнь Сияню.

Всё-таки Се-цзун в таком виде был действительно страшен.

Едва Су Тин коснулась телефона, как рядом раздался мрачный голос: «Что делаешь?»

Сердце Су Тин дрогнуло и затрепетало, телефон с глухим стуком выскользнул из руки и упал на сиденье.

Су Тин рефлекторно потянулась за ним, но Се Сяньюй уже опередил её, подхватив телефон. Зажав его между пальцами, он поднял его вверх, словно показывая: «Хочешь предупредить?»

— Нет... нет, как вы могли подумать, Се-цзун.

На лице Су Тин появилась заискивающая улыбка, она протянула руки, делая вид, что хочет забрать телефон.

Се Сяньюй не стал мучить Су Тин, вернул ей телефон, но, что редкость, добавил ещё несколько слов: «Су Тин, надеюсь, ты понимаешь, на кого ты работаешь».

Эти слова Се Сяньюя были уже не намёком, а прямым указанием. Су Тин, хочешь не хочешь, должна была понять. В голове у неё пронеслось несколько мыслей, и наконец она тяжело кивнула: «Я понимаю, Се-цзун».

Как только она это сказала, машина плавно остановилась перед зданием «Жуйцзэ». Су Тин положила руку на дверцу, подумала и тактично добавила: «Се-цзун, будьте спокойны, о том, что сегодня произошло, я доктору Шэню не расскажу».

Се Сяньюй ничего не сказал, лишь слегка кивнул.

После ухода Су Тин Се Сяньюй попросил водителя тоже уйти и ещё некоторое время сидел в машине один.

Был июнь, ясный день, небо синее-синее, солнце палило вовсю, но его лучи не проникали в салон. Сидя в тени, Се Сяньюй расслабился, откинулся на заднее сиденье и потёр переносицу.

Хотя он и не понимал, что задумал Шэнь Сиянь, интуиция подсказывала Се Сяньюю, что, судя по повадкам Шэнь Сияня, это определённо, определённо не к добру.

Вместе с этой мыслью в памяти всплыл оглушительный чих Шэнь Сияня.

Шэнь Сиянь потёр нос.

— Доктор Шэнь, простудились? У меня в кабинете есть порошки от простуды.

Шэнь Сиянь повернулся на голос и увидел доктора Ли из своего отделения. Он слегка улыбнулся: «Нет, просто нос зачесался».

С чего бы ему простужаться? Кто же в здравом уме простужается в июне?

Отправив доктора Ли, Шэнь Сиянь снова потрогал нос и продолжил обход.

Если говорить о том, какая профессия самая «рабская», то врач определённо занимает первое место. Во второй половине дня у Шэнь Сияня было запланировано три-четыре операции, и каждая длилась не меньше двух часов. Когда всё закончилось, Шэнь Сиянь чувствовал себя так, будто все его кости раздробили и собрали заново, всё тело ломило.

В такие моменты Шэнь Сиянь всякий раз задавал себе вопрос: почему он, будучи богатым наследником, пошёл в «рабы»?

Конечно, это была всего лишь мимолётная жалоба. Вернувшись в кабинет, он выпил немного воды, чтобы смочить горло, немного отдохнул, взял с вешалки стула своё пальто и уже собрался уходить с работы, как вдруг вспомнил об одном крайне важном деле: «Тунтун, сегодня после обеда ни один показатель влюблённости и прогресса к счастливому финалу не вырос?»

116 ответил с таким же недоумением: «Нет».

Шэнь Сиянь во время операций не позволял себе отвлекаться, поэтому отключал звук уведомлений, а после операции снова его включал. Он уже отдыхал больше получаса, и по логике, если у 116, этой начинающей системы, оборудование и было не самым лучшим, и даже если были баги, то хоть какой-то сигнал должен был раздаться... ну, или хотя бы... пукнуть?

Всякий раз, вспоминая слова 116 о том, как легко достаются показатели влюблённости у главного героя и героини, Шэнь Сияню хотелось выругаться, но он, как назло, не мог этого сделать.

Се Сяньюй вечером не работал сверхурочно, кое-как перекусил в столовой для сотрудников и вернулся домой.

Шэнь Сиянь отправил ему сообщение, что у него ночное дежурство. Се Сяньюй ответил «м» и,

не умывшись, сразу лёг в кровать. Сейчас было всего восемь-девять вечера, до его обычного времени отхода ко сну оставалось ещё несколько часов. Се Сяньюй взял с тумбочки книгу и прочитал несколько страниц.

Текст, который обычно понимался за несколько секунд, вдруг стал необъяснимо сложным и трудным для восприятия. Се Сяньюй потёр виски, заставляя себя сосредоточиться, но после нескольких безуспешных попыток ему пришлось сдаться и с досадой захлопнуть книгу.

Когда человеку нечем заняться, он легко начинает думать о чём попало. Оставшись без дела, Се Сяньюй снова и снова, не проходя и не исчезая, слышал в ушах те самые слова Шэнь Сияня.

Он не мог понять, зачем Шэнь Сияню нужно было говорить Су Тин, что это он, Се Сяньюй, помог ей выпутаться.

И ещё больше он не мог понять, зачем Шэнь Сиянь постоянно говорит ему эти двусмысленные вещи.

Было много вещей, которых он не понимал, но больше всего он не понимал, зачем Шэнь Сиянь всё это делает.

Между этими двумя вещами чувствовалась какая-то неизбежная связь, но она была наполовину скрыта, наполовину приоткрыта, он хотел сказать, но не мог. Он мог разглядеть один её уголок, но не желал открывать всё целиком. Может быть, он действительно не понимал, а может быть, просто избегал.

Но всё это было неважно. Важно было то, что всякий раз, когда Шэнь Сиянь говорил эти слова, они приводили его в смятение, делали его беспокойным и неуправляемым.

Он ненавидел это чувство.

Глава 22

Последние несколько дней Шэнь Сиянь сознательно старался соблюдать дистанцию в общении с Се Сяньюем. Хотя он официально не съехал из Главной усадьбы семьи Се, он специально поменялся с коллегой ночными дежурствами, так что их время активности с Се Сяньюем разошлось.

Во время обеденного перерыва Шэнь Сиянь просматривал приглашение, присланное Линь Кайлэ. Линь Кайлэ был из того же круга, что и они, и довольно легко сходилась с людьми. Шэнь Сиянь смутно припоминал, что это было очередное «мучительное» место.

Только вот мучительное место было связано с Су Тин.

Согласно оригинальному тексту, в это время Се Сяньюй требовал, чтобы Су Тин была рядом с ним неотлучно, и, естественно, на коммерческий круизный приём он взял Су Тин в качестве спутницы.

Главная героиня, белый цветочек Су Тин, обладала врождённой способностью притягивать неприятности и быть всеобщей любимицей. Тот самый молодой господин Ван из «Вэйян Хуатин» тоже был там в тот день. Он буквально слюной исходил, глядя на женщину Се Сяньюя. Когда один план провалился, он придумал другой и, воспользовавшись тем, что Су Тин пошла в туалет, силой утащил её. И как раз в тот момент, когда должно было случиться... ворвался Се Сяньюй.

Правый хук, ещё один правый хук и неизвестно сколько подсечек. Если бы не он и Лу Синчэнь, которые, хоть и числились друзьями-боссами, на деле были обслуживающим персоналом, и не сдерживали его, неизвестно, смог бы Се Сяньюй выбраться сам или нет.

Шэнь Сиянь, откинувшись на офисное кресло, размышлял, и тут его осенило: «Тунтун, главный объект в этом сюжете — тот самый молодой господин Ван. Если я велю кому-нибудь запихнуть его в мешок, как следует отлупить и не пустить на круизный приём, разве проблема не решится?»

116: □...□

116: □Хозяин, я уже много раз напоминал вам, что сюжет не изменится. Даже если молодой господин Ван не придёт, найдётся следующий молодой господин Ли, молодой господин Чжан...□

Шэнь Сиянь дёрнул уголком рта. Выходит, ему всё равно придётся ехать. По крайней мере, он знает, где у молодого господина Вана находятся глаза, нос, рот и уши, а не иметь дело с размытыми, как мозаика, молодыми господами Чжао, Тянь, Сунь, Ли, Чжоу, У, Чжэн, Ван.

«Хлопотно. Ну а если главная героиня не придёт, сойдёт?»

116: □Хозяин, пожалуйста, посмотрите на мои руки.□

Шэнь Сиянь: «У тебя есть руки?»

□Есть. Но вы их не видите, потому что это руки нового императора.□

116 сказал: □Хозяин, вы можете помешать один раз, но не сможете помешать навсегда. Су Тин под действием «руки императора» попадёт на лайнер по самым разным причинам, которые вы можете себе представить и даже не можете. Давайте просто осторожно пройдем по сюжету, а в разумных пределах сюжета устраним препятствия и добьемся счастливого финала, хорошо?□

Шэнь Сиянь: «...Ладно».

Учитывая, что показатель влюблённости Се Сяньюя немного «порхал», неизвестно, насколько — может быть, всего на последние четыре процента, а может, больше или меньше.

Но сколько бы ни было, со сведением их к счастливому финалу пока придётся повременить. Сначала нужно устранить препятствия, угрожающие этому финалу.

Шэнь Сиянь открыл окно чата и отправил сообщение.

— Ты идёшь сегодня на вечерний круизный приём?

— Да.

— Берёшь спутницу?

Се Сяньюй ответил не сразу.

— Что ты имеешь в виду?

Шэнь Сиянь цокнул языком. Смысл этих четырёх слов был более чем ясен, чёрт возьми. Следующее сообщение от Се Сяньюя выскочило:

— Ты хочешь взять спутницу?

Шэнь Сиянь подумал, что у него какие-то проблемы с чтением. Неужели Се Сяньюй сделал поворот на сто восемьдесят градусов, чтобы перевести стрелки на него?

— Я беру Су Тин.

Шэнь Сиянь ответил «м», решительно перевернул телефон экраном вниз на стол и принялся листать истории болезней.

Главный герой и главная героиня, родственные души.

Детская правда, чистая правда, не обманешь.

*

Восемь часов вечера. Опустилась ночь, в ночном ветре чувствовалась особая, присущая осени, свежесть.

Лайнер пришвартовался у берега реки. Огни были ослепительно яркими, затмевая лунный свет. Из кают доносились смех, весёлые голоса и звон бокалов.

Сегодня вечеринку организовал Линь Кайлэ. На словах она была посвящена успешному получению контракта на разработку глубоководных нефтегазовых месторождений, а на деле — дальнейшему расширению связей.

Шэнь Сиянь, не дожидаясь Се Сяньюя, первым ступил на борт лайнера. На открытой смотровой площадке собралось немало политиков и бизнесменов, одетых просто, но не безвкусно.

Шэнь Сиянь, перекидываясь парой слов с каждым, кто его приветствовал, прошёл через винтовую лестницу в главный банкетный зал. В зале было светло как днём. Трёх- или четырёхметровая пирамида из бокалов для шампанского и многоярусный торт стали всего лишь декорациями, на которые никто не обращал внимания.

Толпа шумела, взгляд утопал в ослепительном блеске хрусталя, от которого у Шэнь Сияня разболелась голова. Он хотел было спросить, пришёл ли уже Се Сяньюй, как вдруг весь банкетный зал затих, словно в последнюю секунду перед звонком на урок.

Главный зал соединялся со смотровой площадкой. С винтовой лестницы медленно спускались мужчина и женщина. Лицо мужчины было холодным, чёрный костюм идеально подчёркивал фигуру. Женщина выглядела немного застенчиво, белое короткое платье делало её юной и свежей. Это были Се Сяньюй и Су Тин.

Шэнь Сиянь взял с подноса официанта бокал шампанского, сделал глоток и молча наблюдал за этой сценой.

Прямо как в романе — сцена «вау» в самом разгаре.

— Кто это с Се Сяньюем?

Шэнь Сиянь повернул голову. Организатор Линь Кайлэ, сам не зная как, уже оказался рядом с ним и с горящими глазами уставился на Су Тин.

Шэнь Сиянь усмехнулся, поставил шампанское обратно на поднос: «Может, спросишь у него сам?»

Линь Кайлэ смущённо хихикнул и незаметно отвёл взгляд: «Я просто подумал, раз вы с Се Сяньюем и Лу Синчэнем неразлучны, вот и спросил».

Шэнь Сиянь промолчал.

На банкете у каждого были свои заботы. Выпив бокал вина, чтобы взбодриться, Шэнь Сиянь почувствовал, что голова прояснилась. Используя навигационную систему 116, он начал поиск ключевого сюжетного персонажа [инцидента на лайнере] — молодого господина Вана.

На полпути он наткнулся на Лу Синчэня. Лу Синчэнь тоже любил посплетничать: «А Сюй и Су Тин — что между ними?»

Шэнь Сиянь подумал: «Откуда мне знать», и дал Лу Синчэню задание: «Ты сегодня вечером присмотри за Су Тин».

Лу Синчэнь: «...»

Лу Синчэнь: «Это как-то неудобно, правда?»

<http://bllate.org/book/16107/2087647>